

Встреча на дороге

Хотя можно сказать, что они добрались до города Бао, только после того, как небо потемнело. Коляска остановилась напротив палатки, и телохранитель спрыгнул. В то время как два брата Чжана чувствовали себя в замешательстве по поводу нынешней ситуации, другие пассажиры тоже вышли из кареты, и молодой ученый, увидев ошеломленные взгляды на лицах, улыбнулся, сказав: «Если вы не сойдете с Кареты, тогда вы планируете провести в ней ночь?»

Чжан Сяохуа был потрясен, и он спросил: «Разве это не была прямой поездкой в город Пиньян? Зачем нам идти в обход?»

Ученый улыбнулся, сказав: «Даже если нам не нужен отдых, лошади нуждаются в нем. В противном случае они умрут от истощения еще до достижения города Пиньян. Кроме того, путешествие ночью очень опасно, если у кого-то нет неотложной и важной причины, никто не будет путешествовать ночью. Эта каретная станция «БяоЧи» имеет несколько филиалов в разных городах, и они будут следовать заранее определенному маршруту и графику. Таким образом, мы будем отдыхать здесь сегодня вечером, поэтому быстро спустимся».

Два брата Чжан, наконец, поняли и тайно обвинили учителя Лю и Лю Кая в том, что они не разделили этот важный лакомый кусочек, заставляя их быть целью для чужих шуток. Когда они, наконец, вышли из кареты и вошли в остальную палатку, другие люди уже заняли лучшие места и заказали ужин. Два брата Чжан собирались найти себе места, когда ученый пригласил их в угол. Они обменялись взглядами, прежде чем подошли и сели, а ученый налил им немного воды и сказал: «Большое спасибо этим двум братьям за то, что они отказались от своего места. Что вы скажете, если я буду ухаживать за вами двоими сегодня вечером?»

Чжан Сяохуа махнул рукой и сказал: «Нет необходимости, мы просто отказались от своих мест. Нет необходимости в каком-либо погашении, поэтому давайте просто будем есть то, что мы закажем».

Услышав отказ, ученый больше не настаивал, и он позвал официанта, чтобы сделать заказ.

Два брата Чжан никогда раньше не ходили в ресторан. К счастью, учитель Лю поделился с ними знаниями о надлежащем приличии, поэтому они заказали несколько простых блюд и посмотрели на серебро, которое они потратили. Хотя цена была не слишком дорогой, они ощущали потерю.

Пока они ждали прибытия блюд, ученый и двое братьев Чжан вступили в беседу. Они узнали, что имя ученого было Ли Цзиньфэн, и он учился в одной из школ города Пиньян. Чжан Сяохуа начал спрашивать о секте Пьяомяо, о репутации которой Ли Цзиньфэн слышал, но он не знал, где она расположена. Увидев разочарованное выражение на лице Чжан Сяохуа, Ли Цзиньфэн похлопал себя по груди и пообещал, что он найдет новости о секте Пьяомяо, когда они придут в город Пиньян, и настроение Чжан Сяохуа значительно улучшилось.

Рядом с вокзалом стояли номера и общие спальные комнаты, которые не были включены в стоимость перевозки. После еды Чжан Сяохуа и Чжан Сяоху, естественно, выбрали самую дешевую общую спальную комнату, и они не заметили других пассажиров, которые предположительно арендовали чистые номера.

Кровати в общей спальне были, естественно, не такими чистыми, и от простыней исходил неприятный запах. Тем не менее, Чжан Сяохуа не нервничал об этом, он устал и уснул, как

только он лег на кровать, оставив Чжан Сяоху, который тщательно держал свои рюкзаки, прежде чем лечь и заснуть.

Рядом с городом Пиньян внутри Пьяомяо дискуссионный зал.

Свечи, толстые, как рука младенца, освещали весь зал, пока он не стал столь же ярким, как день.

Оу Пэн сидел торжественно на своем стуле, а остальные пять тигров из Пьяомяо сидели в первых двух рядах перед ним. Все остальные места в дискуссионном зале были заняты, и вокруг стульев стояло немало людей. За пределами дискуссионного зала было еще больше людей, стоящих с вниманием, а также атмосфера накалилась, словно началась большая битва.

Люди, сидящие в дискуссионном зале, перешептывались, а их мягкие речи заполняли всю комнату.

Оу Пэн сморщил лоб и слегка покашлял. Весь зал сразу успокоился, когда они обратили свое внимание на Оу Пэна.

Оу Пэн изучил аудиторию, прежде чем взглянуть на четвертого старейшину Шангуаня. Он спросил: «Младший брат Шангуань, как планируется атаковать секту Лоушуй?»

Четвертый старейшина Шангуань встал и сообщил: «Мастер секты Оу, элиты нашей секты, наконец, проникли в основные места, находящиеся под влиянием секты Лоушуй, после двух месяцев тщательного внедрения. В настоящее время они ждут, когда вы прикажете атаковать, и я считаю, что наши шансы на победу почти наверняка».

Оу Пэн обернулся, чтобы спросить Чжан Чэньюэ: «Как идет набор новых учеников?»

Чжан Чэньюэ быстро поспешил выйти вперед и произнес приветствие, прежде чем сказать: «Мастер секты Оу, мы набрали свыше четырехсот детей с хорошим потенциалом для боевых искусств и выделили их среди наших учеников, которые отвечают за наблюдение за новобранцами. Старший дядя Шангуань использовал всю секту, заставляя некоторых членов чувствовать беспокойство, я уже восполнил нехватку рабочей силы членами из военной службы Лотос.

Оу Пэн удовлетворенно кивнул головой, сказав: «Наша безопасность по-прежнему имеет первостепенное значение, мы не хотим, чтобы в конечном итоге оказаться богомолами, которые охотились на цикаду, но вместо этого не заметил подкрадывающуюся сзади иволгу. Также не забудьте закрыть вакансию, которую мы заполнили службой Лотос как можно скорее».

Чжан Чэньюэ ответил: «Ваш ученик уже принял к сведению, и мы начали рекрутирование с начала месяца».

Оу Пэн сказал: «Неплохо, на этот раз ты хорошо справился. Чэньюэ, ты будешь отвечать за все вопросы секты в этот период, когда мы отбудем. Я оставляю тебе в помощь старшего дядю Ху, чтобы он направлял тебя, если понадобится».

Чжан Чэньюэ кивнул в понимании.

Оу Пэн повернул голову к первому старейшине Ху и сказал: «Самый старший брат, оставайся, чтобы быть нашей резервной силой, хорошо?»

Первый старейшина Ху улыбнулся, ответив: «Хорошо, моим костям все равно нужно отдохнуть».

Оу Пэн встал и обратился к слушателям: «Хорошо, поскольку все приготовления были сделаны, выпустите сигнал начать атаку на секту Лоушуй. Одолев их, наша секта преобретет статус секты первого уровня».

Закончив говорить, он поднял руки, и люди в дискуссионном зале сразу засуетились, поскольку они распространяли одно и то же предложение в разных местах, причем предложение было «Начинаем атаку!».

Оу Пэн обратился к своим собратьям-ученикам и ученикам второго поколения и сказал: «Пойдем, посмотрим, есть ли у секты Лоушуй какая-нибудь скрытая карта для защиты от нас».

Затем он взял на себя инициативу, выйдя из дискуссионного зала.

Несколько лошадей уже были подготовлены, за пределами дискуссионного зала, и группа последовала примеру Оу Пэна, когда они сели на лошадей и отправились под покровом ночи.

В палатке в городе Бао, пассажиры, которые путешествовали весь день, крепко уснули, они храпели один за другим, создавая невероятное зрелище.

Внезапно звуки сердитых голосов, сопровождаемые схваткой оружия, нарушили спокойствие ночи. Некоторые из пассажиров были грубо разбужены и, таким образом пребывали в плохом настроении. Один конкретный человек крикнул еще до того, как открыл глаза: «Какому ублюдку надоела жизнь, как они осмеливаются будить этого господина?»

Потасовка стала громче, и даже Чжан Сяоху проснулся от звука столкновений. Прежде чем он смог сесть, он услышал звук «Свууш», за которым последовал звук «Пэн», и объект застрял в столбе в комнате. Все позаимствовали свет луны, чтобы рассмотреть объект, и это оказалось стрелой, которая залетела через окно. Таким образом, все были поражены, и они потеряли желание продолжать спать.

В этот момент раздался крик снаружи и сказал: «Жестокие братья из секты тигра ведут здесь свой бизнес, те, кто не участвует, должны оставаться там, где они есть, тем, кто лучше спит, вернутся спать или, по крайней мере, Вонючий рот захлопнуть».

Сразу же все замолчали, так как их страх можно было увидеть в их глазах.

Борьба продолжала звучать снаружи, и, наконец, некоторые люди поддались своему любопытству и подкрались к окну, а другие заглянули в отверстия на стене, когда они попытались понаблюдать за текущей ситуацией.

На улице были две группы людей, некоторые из них владели оружием, другие использовали свои голые кулаки, и бой был очень интенсивным. Время от времени раздавался звук отчаяния, и, хотя лунный свет освещал сцену, было слишком темно, чтобы увидеть ясно, что происходит. Через некоторое время, возможно, потому, что одна сторона начала побеждать, кто-то взорвал свой свисток, и группа людей сразу рассеялась по разным направлениям. Среди них некоторые даже активировали свой цигун и направились к станции карет, пугая зрителей в комнате, которые немедленно вжали шеи и попрятались в темноте. Только после того, как беглецы ушли далеко, они снова развернули свои головы, к тому времени улица снова стала мирной. Тем не менее, остались еще черные фигуры, которые, вероятно, уничтожали мертвые тела. Однако никто не осмеливался идти вперед, чтобы проверить их гипотезу, и робкий голос сказал:

«Закончено, спешите закрыть окно и снова уснуть».

Другой храбрый человек сказал: «Давайте еще немного посмотрим, есть ли кто-нибудь, кто возьмет труп».

Чжан Сяоху также наблюдал за ходом битвы через маленькую дыру на стене. Он тихо подошел к своей кровати и посмотрел на Чжан Сяохуа, который все еще крепко спал и думал в своем сердце: «Невежество - это блаженство. Это то, на что похож Цзяньху? Вступить в такую жестокую битву после изучения боевых искусств? Это то, что я хотел?»

Чжан Сяоху размышлял над этими мыслями, медленно возвращаясь ко сну. Другие люди в общей спальной зоне все еще обсуждали друг с другом, они были слишком взволнованы и больше не могли заснуть.

Утром следующего дня небо все еще было скучным, но Чжан Сяохуа проснулся как обычно. Увидев, что у Чжан Сяоху болезненного вида глаза и унылые выражения на лицах других путешественников, Чжан Сяохуа мог догадаться, что что-то случилось, и он спросил своего второго брата, узнав о событиях прошлой ночи. К тому времени, как Чжан Сяохуа отправился на поиски следов драки, улицы уже были очищены, и уже не было никаких доказательств событий предыдущей ночи. Только одна стрела, которая застряла в столбе, служила доказательством того, что битва была.

Пассажиры приехали из разных мест, чтобы позавтракать, прежде чем вернуться в свои комнаты.

К тому времени, когда Чжан Сяоху и Чжан Сяохуа вошли в экипаж, они поняли, что пожилая пара была заменена пожилым мужчиной средних лет.

Под экспертным руководством кучера внутри карета сохраняла стабильность, как раньше. Чжан Сяохуа продолжал любоваться пейзажем, а мужчина средних лет участвовал в какой-то научной дискуссии с молодым ученым. Тем не менее, Чжан Сяохуа не мог понять какую-либо часть их разговора.

Чжан Сяоху, который до сих пор был возбужден в предыдущий день, был ненормально спокойным. Чжан Сяохуа предположил, что его второму брату не удалось хорошо выспаться, но, не обращая внимания на него, Чжан Сяоху переиграл сцену прошлой ночи, думая о Чжан Сяохуа и его будущем.

Следовательно, таким образом просторная карета продолжала свой путь в город Пиньян, в то время как пассажиры продолжали меняться, когда они останавливались в разных городах. От первоначальных пассажиров только два брата Чжана, молодой ученый Ли Цзиньфэн и телохранитель остались в одной карете. В этот день днем, после остановки в другом городе, телохранитель сказал им, что город станет их последней остановкой перед городом Пиньян. Следовательно, когда карета продолжила свое путешествие после обеда, она отправилась прямо в город Пиньян и добралась до места назначения ночью.